

ОЦЕНОЧНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ АЛТАЙСКИХ ПОСЛОВИЦ¹

Пословицы представляют собой оценочные высказывания, предназначенные для выражения оценочного отношения к тому или иному факту. Цель этой статьи – показать функциональные особенности оценочной модальности в алтайских пословицах.

В отечественном языкознании категорию оценочности исследовали Н. Д. Арутюнова [1984, 1985, 1988, 1998], Е. М. Вольф [1985, 2002], Т. А. Трипольская [1999] и др. Оценка – категория прагматики высказывания, несущая в себе модальное значение. Она тесно связана с коммуникативной целью высказывания и имеет глубокое когнитивное основание. Им в пословичных высказываниях выступает, как отмечает В. И. Карасик, та система ценностей и предпочтений, которая сложилась в том или ином обществе [Карасик 1996].

«Высказывания, включающие оценку или другие модальности, содержат дескриптивную и недескриптивную, т.е. модальную компоненту, причем первая описывает одно или несколько возможных положений дел, а вторая высказывает нечто по их поводу» [Вольф 2002: 11]. Включаясь в контекст, оценка характеризуется особой структурой, содержащей ряд обязательных и ряд факультативных элементов. Эту структуру можно представить как модальную рамку, которая накладывается на высказывание и не совпадает ни с его логико-семантическим построением, ни с синтаксическим.

Релевантным аспектом оцениваемой ситуации является тот фрагмент ситуации, который соответствует целям говорящего субъекта. В зависимости от этого алтайские оценочные пословицы подразделяются на две коммуникативные типы высказывания: утвердительные и повелительные.

Утвердительная модальность пословичных высказываний позволяет говорящему выразить свою мысль в такой форме, в которой слушающий не усомнился бы в ее точности, достоверности. Например: *Јаан сѳстѳ јажыт јок, / Улу сѳстѳ ујат јок* (1) – В большом слове тайны нет, / В великом слове стыда нет.

Повелительная форма в зависимости от коммуникативной интенции или силы высказывания может выражать разные модальности: долженствование, запрет, допустимость, желательность или нежелательность. Деонтическая оценка выражает долженствование, запретность или недопустимость тех или иных поступков, форм поведения и социальных отношений, например: *Јакшыга јаба нас, / Јаманнаг кедѳ нас* (6) – К хо-

рошему навстречу иди, / От плохого в сторону иди; *Јаш баланы кайкаба, / Карган кижиге укааркаба* (3) – Маленьким ребенком не восхищайся, / Перед старым человеком не умничай.

Дезидеративная передает оценку желательности или нежелательности какого-то события, процесса, качеств, например: *Јаш тужунда кѳчтѳ бол, / Јажып јетсе, башту бол* – В детстве сильным будь, / В годах будешь, с головой будь; *Эингле этѳ бол, / Јонынгла јолду бол* (3) – Со своим народом в ладу живи, / Со своими людьми путем живи. В них выражено предпочтение единства в противовес разобщенности (отрицательная оценка разобщенности). Главными элементами оценочной модальной рамки являются ее субъект и объект, связанные оценочным предикатом. Субъект оценки может быть эксплицитный или имплицитный, – это может быть лицо или социум, с точки зрения которого дается оценка. Как правило, в пословицах субъект оценки эксплицитный. Объект оценки – это лицо, предмет, событие, к которым относится оценка. В модальную рамку оценки входят, как правило, имплицитно, шкала оценок и стереотипы, на которые ориентирована оценка в социальных представлениях говорящих. Сравним два высказывания: *Мен бодозом, бу бичик јакшы* – По-моему, эта книга хорошая. Субъект оценки «я», выражен. В пословице субъект оценки не выражен: *Тууда јѳргѳн тѳлкѳ јакшы, / Туганын тапкан уул јакшы* (10) – На горе ходячая лиса хорошая, / Родственников новых нашедший парень хороший. Субъектом оценки в пословицах, как правило, выступает человек, дающий оценку факту.

«Система оценочных значений основана на двух основных признаках – «хорошо» и «плохо» [положительная / отрицательная оценка], которые представляются неразрывно связанными». В пословицах оценке подвергаются этические представления и нормы носителей языка. Оценка предполагает ориентацию на норму и на оценочные стереотипы, т.е. на социальное представление о том, что такое хорошо и плохо для данного объекта [Вольф 1986: 98].

Оценочность может передаваться общеоценочными и частнооценочными лексемами, которые в структуре предложения занимают позиции определения, обстоятельства или сказуемого. В структуре пословичного предложения семантика общеоценочных лексем *јакшы* ‘хорошо’ и *јаман* ‘плохо’ уточняется, раскрывается только в контексте пословицы. Например: *Јаман кам кижѳ јаспас, / Јаман кижѳ больш этпес* (10) – Плохой шаман человека не вылечит, / Плохой человек помощь не оказывает. Смыслы общеоценочных компонентов-определений *јаман*, относящихся к подлежащим *јаман кам* ‘плохой шаман’ и *јаман кижѳ* ‘плохой человек’, определяются в контексте всей пословицы, по смыслу предиката и его распространителей. Так, словосочетанием *јаман кам* ‘плохой шаман’ оценивается способности шамана лечить других людей. Частнооценочные лексем (типа *глупый, ленивый, слабый* и т.д.) уже содержат оце-

¹ Статья написана при финансовой поддержке РГНФ (грант №04-04-00395 а).

ночность внутри себя, поэтому не требуется усилий, чтобы уточнять их значения и смысл пословицы. Они бывают либо положительного типа, либо отрицательного. Например: *Јудекти эчки сүзер* (3) – Слабого коза забодает.

Кроме того, алтайские лексемы *јакшы* и *јаман* выступают в качестве понятий 'добро' и 'зло': *Јакшынын јакшызы једер*, / *Јаманнын јаманы једер* (АЧ, 28.07.94) – От хорошего хорошее достанется, / От плохого плохое достанется; *Јакшыга јанашкан, јакшы југар*, / *Јаманга јанашкан, јаманы југар* (4) – С добрым поведешься, добро переймешь, / С худым поведешься, худое переймешь.

Оценочный компонент в пословице может быть выраженным и невыраженным. Выраженная оценка, как правило, присутствует в пословицах с прямыми значениями, например: *Јаман ат јескинчек*, / *Јаман кижји јамыркак* – Плохой конь пуглив, / Плохой человек заносчив.

«Невыраженную (эксплицитную) оценку содержат так называемые «квазиоценочные высказывания, выражающие оценку в картине мира: *Мальчик упал и сломал ногу* – здесь описывается ситуация, плохая в ценностной картине мира» [Вольф 1986: 103]. Этот тип оценки присутствует в пословицах с переносными (метафорическими) значениями, например: *Тог агашты чокыган / Томырткада сагыш јок* (8) – У дятла, стучавшего по мерзлomu дереву, ума нет. Здесь дана характеристика глупого человека.

Перейдем к более подробному рассмотрению пословиц с прямыми и переносными значениями, в которых присутствует оценочная модальность.

Оценка в пословицах с прямыми значениями

Пословиц с общеоценочным компонентом *јакшы* 'хороший' / *јаман* 'плохой' в паремиологическом фонде представлено достаточно много. Модель таких пословичных предложений чаще всего имеет общий вид: «оценочное определение – субъект – оценочный предикат». В пословицах, построенных по этой модели, как правило, дается оценка человека с точки зрения его свойства, действия (поступка): «плохой или хороший человек – какой?» или «плохой или хороший человек как поступает?». Чаще всего им дается этическая и утилитарная оценка.

Значения *јакшы* 'хороший' / *јаман* 'плохой', как мы уже отмечали, определяются в контексте пословицы. Так, к примеру, этическая оценка (моральный – аморальный, нравственный – безнравственный, добрый – злой, добродетельный – порочный и др.) определяется их компонентами, располагающимися в позиции предикатов. Они выделены нами:

а) *Јаман ат јескинчек*, / *Јаман кижји јамыркак* – Плохой конь пуглив, / Плохой человек горделив;

б) *Јаман агаш будакыр*, / *Јаман кижји јамыркак* – Плохое дерево ветвистое, / Плохой человек высокомерный;

в) *Јаман кижиде мак јок* – У плохого человека похвалы нет;

г) *Ат јакшызы мактулу*, / *Кижји јакшызы күндүлү* – Хороший конь славный, / Хороший человек – гостеприимный.

Отметим, что примеры а) – в) употребляются с экспрессией осуждения, а пример г) с экспрессией похвалы, одобрения.

Утилитарная оценка дается с позиций полезности для общества (полезный / вредный, благоприятный / неблагоприятный и др.), она выражается предикатом *туза* 'полезный': *Јарык јылдыс айга туза*, / *Јакшы кижји јонго туза* – Яркая звезда для месяца полезна, / Хороший человек для народа полезен; *Јаман кижји јууда туза* (4) – Плохой человек на войне полезен. Плохой, т.е. злой, но сильный человек на войне может проявить себя героем.

Как мы уже отмечали, аспектом оценки не обязательно является свойство предмета, составляющее его сущность, так как выбор критерия оценки зависит от того, каким образом предмет входит в сферу интересов человека. Признаки, мотивирующие общеоценочные компоненты, вариативны, их объем нестабилен. Хороший человек – значит славный, добрый, полезный и т.д., плохой человек – значит гордый, упрямый, злой, вредный, бесполезный и т.д. Эти ряды можно продолжить далее в зависимости от контекста.

Пословицы в форме повелительного наклонения, выражающие советы, как поступать, когда имеешь дело с плохим или хорошим человеком: *Јакшыла јабарлашпа*, / *Јаманла најылашпа* (3) – С хорошим не враждуй, / С плохим не дружи; *Јаманла мелдеште*, / *Јаман адын чыгар* (6) – С плохим не тягайся, / Имя свое опозоришь; *Јаманга јакшы этпе*, / *Јуурга пок сүртпе* – Не делай добра злomu, / Гнилую рану не мажь пометом (4); *Јаманнын колына бергенче*, / *Јакшынын јолына сал* (4) – Чем злomu в руки отдавать, / Лучше добромu на дорогу положить.

Оценочность присутствует почти во всех тематических группах алтайских пословиц. Большинство из них обозначают этические и утилитарные нормы, например: «следует быть честным», «не следует спешить», «принимая серьезное решение», «не следует много говорить» и т.д. Мотивировка этих конкретных норм сводится к этическому принципу «следует уважать других людей» и к утилитарному принципу «следует учитывать последствия своих поступков». В основе своей оба принципа восходят к общему принципу разумного общественного поведения; расхождение линий мотивации начинается только тогда, когда акцентируется интерес общества, противоречащий интересу индивида, и наоборот.

Оценка в пословицах с переносными значениями

Оценка присутствует в пословицах с частично переносными (метафорическими) значениями. В. К. Харченко [1992], исследуя функции метафоры в речи, отмечает эмоционально-оценочную и аутоусугубительную, подчеркивая, что метафорический характер слова делает его более сильным инструментом в этой области коммуникации. Т. А. Трипольская также отмечает, что «метафорическая лексика – один из структурно-семантических разрядов эмоционально-оценочной лексики [Трипольская 1999: 124]. Приведем алтайские пословицы, содержащие метафору: *Жакшынын жолы чындык, / Жаманнын жолы тыртык* – У хорошего дорога – праведная, / У плохого дорога кривая. – Здесь дается характеристика не самого субъекта, а его жизненному пути; *Кыжы-ранкайдын жолы туйук, / Быйанзактын жолы ачык* (6) – У скупого (злобного) дорога тупиковая, / У щедрого дорога открытая. В этих пословицах ‘дорога’ метафорически обозначает жизненный путь человека.

Формой манифестации отношения субъекта речи к ситуации могут являться предложения, в которых оценка либо содержится внутри слова с переносным значением, либо стоит при ней, к примеру: *Ыланнын короны оозында, / Жаманнын короны ичинде* (6) – Яд змеи в ее пасти, / Яд плохого (человека), в нутре); *Жаман куш жутта учар* – Плохая птица в ненастную погоду летает (так говорят в иронично-шутливом тоне о человеке, который делает свои дела не вовремя); *Маажак жок арба канкайып калар* – Ячмень без колосьев торчит (т.е. человек без детей одинок).

Обычно в пословицах «говорящий, хорошо осознавая резкость справедливых, но неприятных для собеседника выражений, заменяет их другими, менее резкими – эвфемизмами» [Чернейко 1990: 78]. Такими «эвфемизмами», в пословицах выступают метафоры, «скрывающие» в себе оценку. Они могут передавать сложный комплекс эмотивно-оценочных значений (пренебрежение, уничижение и т.п.).

Самую обширную группу субстантивных метафор, несущих оценочную семантику, в алтайских пословицах составляют зооморфизмы. Называние человека животным является сильным эмоционально-оценочным средством воздействия на адресата. При их помощи выделяются разные коннотативные положительные или отрицательные признаки субъекта-человека. Субъект речи употребляет иносказательные метафорические образы для того, чтобы адресат «переварил» смысл пословицы, соотнес эти образы и их свойства с конкретными референтами действительной ситуации. Так, зооморфизмы выражают отношение к референту – к адресату, о котором идет речь в коммуникативной ситуации.

В алтайских паремиях одним из наиболее распространенных зооморфизмов является *бөрү* ‘волк’. Он имеет следующие значения: а) ‘злой’, ‘жестокий’; б) ‘хищник’.

а) *Бөрүдөг эчки бүтпес* (8) – От волка коза не родится. Смысл этой паремии: «от злого человека добрый, кроткий не родится». Так говорится тогда, когда замечают, что ребенок вырастает таким же злым, как и его родители. Этот же смысл присутствует в другой пословице: *Бөрүниң балазы да бөрү болор* – Дитя волка волком и станет.

б) *Амтажыган бөрү алтыны жиир* (8) – Повзавившийся волк шестерых съест; *Бөлінгенди бөрү жиир, / Айрылганды айу жиир* (8) – Разделившихся волк съест, / Разошедшихся медведь съест. – В последней пословице под образами волка и медведя подразумевается враг.

Осуждается «пассивный, ленивый человек, который обрастает грязью»: *Жаткан ташка торбос өзөр, / Ыскөн мөштөн кузук бүдөр* (2) – На лежащем камне мох вырастет, / На растущем кедре орехи вырастут; *Жагыс турун жада күйбес* (1) – Одна лежащая головешка сама лежа не загорится. Метафора «головешка» обозначает неподвижного, ленивого человека.

Итак, мы рассмотрели функциональное предназначение оценки в алтайских пословицах. Оценочные компоненты содержатся в пословицах с прямыми и переносными значениями. В них оценка присутствует в имплицитной и эксплицитной формах. Эксплицитность оценки в пословицах с переносными значениями придает пословице иносказательный характер, и это служит субъекту речи для одной простой цели: выразить свою мысль в скрытой, но достаточно действенной на адресата речи в форме. Для понимания смысла оценки адресату речи требуется выявить его, соотнося эти указанные не прямые значения с конкретными его референтами, ситуацией.

Список использованной литературы

- Арутюнова Н. П., Падучева Е. В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI: Лингвистическая прагматика. М., 1985. С. 3-42.
- Арутюнова Н. Д. Оценка в механизмах жизни и языка // Язык и мир человека. М., 1998.
- Арутюнова Н. Д. Введение // Логический анализ языка: Ментальные действия. М., 1993.
- Вольф Е. М. Оценочное значение и соотношение признаков «хорошо/плохо» // Вопросы языкознания. 1986. №5. С. 98-106.
- Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М., 2002.

Гурбиш Е. Сопоставительный анализ анималистической паремиологии русского и польского языков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1982.

Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты: Сб. науч. тр. Волгоград-Архангельск, 1996. С. 3-16. (<http://www.vspu.nu/~axiology/vik/vikant2.htm>).

Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

Стивенсон Ч. Некоторые прагматические аспекты значения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI: Лингвистическая прагматика. М, 1985. С. 129-154.

Трипольская Т. А. Эмотивно-оценочный дискурс: Когнитивный и прагматический аспекты. Новосибирск, 1999.

Трипольская Т. А. Уничтожение и самоуничтожение в эмотивно-оценочной картине мира // Проблемы изучения языковой картины мира и языковой личности. Материалы международной конференции «Язык. Система. Личность» 14-16 апреля 2004 г. г. Екатеринбург, Россия. Екатеринбург, 2004. С. 162-172.

Список сокращенных текстовых источников

- 1 Алтайские пословицы и поговорки. Горно-Алтайск, 1956.
- 2 Алтайский фольклор. Горно-Алтайск, 1988.
- 3 Благопожелания Алтая / Сост. Б. Я. Бедюров. Горно-Алтайск, 1985.
- 4 Вербицкий В.И. Алтайские инородцы. Горно-Алтайск, 1993.
- 5 Тувинские пословицы и поговорки / Сост. М. Хадаханэ, О. Саган-Оол. Кызыл, 1966.
- 6 Фольклорные материалы архива Ин-та алтаистики им. С.С. Суразакова.
- 7 Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степию Собраны В.В. Радловым. СПб., 1866. Ч.1: Поднаречия алтайцев, телеутов, черневых и лебединских татар, шорцев и саянцев.
- 8 Фольклорные материалы, собранные автором статьи во время экспедиции в Онгудайский и Усть-Канский районы Республики Алтай в 2004 г.
- 9 Ойротско-русский словарь / Сост. Н. А. Баскаков. М., 1947.
- 10 Тыдыков А. Байат чөрбөктөр. Горно-Алтайск, 1994.